

Чу Янь тронулся с места и первым вышел за дверь. Охранник посмотрел ему в спину и вспомнил свое поведение только что. В любом случае, ему почти 30 лет, и он был напуган молодым человеком?

Охранник почувствовал себя смущенным и раздраженным и не смог удержаться от бормотания: "Ха! Избивать людей и создавать проблемы на банкете в честь дня рождения старика? Когда ты окажешься перед старым господином я посмотрю, какой у тебя будет вид..."

Чу Янь еще не ушел далеко, и он услышал это его слова

Сегодня исполняется 70 лет старшему господину из семьи Чу. Старик в ранние годы сколотил состояние на торговле недвижимостью. Собственными силами он основал Чу Групп. В Цзиньчэне его престиж не мал. На этот раз на свое 70-летие старик пригласил многих крупных бизнесменов.

Чу Янь вспомнил об этих двоих и догадался, по какой причине старик Чу позвал его к себе. Он протянул руку, чтобы поправить рассыпавшуюся челку, но его глаза медленно покрывались инеем.

Нечестивый подал в суд первым?

Это также зависит от того, есть ли у вас такая способность.

Чу Янь проследил маршрут в своей памяти, он миновал извилистый коридор внутреннего двора. Долго накапливавшийся сильный дождь наконец-то прошел, и открытый коридор был полон застоявшейся воды. Между раскатами грома и молнии атмосфера была еще более гнетущей.

Чу Янь подошел к задней двери и остановился. Через занавес на двери он услышал шум в холле. Он протянул руку, отодвинул ткань и наблюдал за ситуацией внутри.

На главном месте неподалеку сидел человек, который был дедушкой в памяти первоначального владельца.

Старик Чу был одет в национальную тунику и выглядел полным щегольства. Даже, если он сидел на диване, казалось, что он держится прямо, без намека на возраста. Старик смотрел серьезно, и, казалось, между его бровями залегло недовольство. Группа людей окружила его, и что-то ему рассказывала.

"На что ты смотришь? Поторопись! Старый господин ждет!" Охранник подошел и стал настаивать.

Чу Янь прищурился. он вспомнил характер оригинального персонажа, намеренно опустил

голову очень низко, и охранник втоптал его внутрь.

Как только две дамы увидели вошедшего, они немедленно притворились, что только говорят: "Старый господин мой Сяохао такой воспитанный. Его пнули в живот, и у него появились синяки".

"Есть также Яо из моей семьи, которого специально толкнули."

"Мы здесь, чтобы отпраздновать день рождения старого господина, и в любом случае мы тоже гости. Нехорошо со стороны молодого хозяина вот так бить людей."

Эти два человека - матери Хуан Цзяхао и Гу Яо. Они вдвоем очень любили своих единственных сыновей, и когда увидели, что дети ранены, не смогли усидеть на месте. Молодому хозяину семьи Чу не благоволили, поэтому они воспользовались банкетом в честь дня рождения старика, чтобы поднять шум. При таком количестве присутствующих гостей Старый господин Чу определенно не стал бы сидеть сложа руки.

В это время они снова плавно подтолкнули лодку, сказав, что ради лица старого господина Чу, они великодушно сдались. Чтобы он не только преподавал Чу Яню урок, но и они смогли оказать услугу семье Чу.

Две дамы взглянули друг на друга, и принятие желаемого за действительное быстро проскользнуло между ними.

Окружающие гости смотрели друг на друга, но из-за Старика Чу они не осмелились говорить внятно. Люди из высшего общества не испытывают недостатка в новостях и историях, способствующих распространению сплетен. Один за другим все они загорались в ожидании шоу.

Мой внук избивает гостей на банкете в честь дня рождения? Это звучало не очень хорошо.

Когда Ч Сюань Чэ увидел эту сцену, в его глазах промелькнул темный огонек. Он наклонился и тихим голосом постарался утешить старого господина: "Дедушка, не сердись, должно быть, произошло какое-то недоразумение. Ты знаешь темперамент Сяо Яня. Сегодня он не осмелился выйти встречать гостей. Как бы он мог намеренно ударил кого-то?"

Лицо старика Чу немного осунулось.

Это не значит, что все в порядке, но это еще больше злит.

Сюань Че и Чу Янь оба являются его внуками, но они совершенно разные. На сегодняшнем банкете по случаю дня рождения первый был с ним и приветствовал гостей. А второго он ни разу не видел с начала праздника!

Теперь, когда этот парень вошел в дверь, он все еще прятал голову и превратился в сморщенную черепаху.

"... Молодой мастер так низко опустил голову. Разве он уже не готов раскаяться в своей вине?" Кто-то злорадствовал рядом с ним.

"Сяо Янь". Старик Чу подавил свое неудовольствие и сказал глубоким голосом: "Подними свою голову. Съездившись от страха, на кого ты похож!"

Когда молодой человек услышал эти слова, он закрыл лицо руками и в страхе пробормотал: "Дедушка."

"Подними свою голову". Старик Чу повторил приказ и спросил: "Честно говори ты кого-нибудь избил сегодня?"

"Совершенно верно, молодой господин, не уклоняйтесь, объясните все ясно" Посторонний человек помог высказаться: "Вы должны понять, что вы сделали неправильно".

С тех пор как Чу Янь вошел в дверь, он ясно слышал все замечания, и насмешка не покидала его глаза.

Подчиняясь этим побуждениям, он, наконец, поднял голову, не сказав ни слова.

Рана на лбу мальчика была заметна, а кровь запеклась, что выглядело немного устрашающе. Первоначальное белое лицо также было испачкано кровью. Его глаза были красными и полными водянистого тумана, но он упрямо отказывался давать волю слезам, а кончик его носа немного алел от терпения.

Это выглядело так жалко, что становилось больно.

Буквально через мгновение многие присутствующие начали вздыхать.

Молодой хозяин кого-нибудь ударил? Чепуха, верно?

Видя его таким, он явно был побежден!

Взгляд молодого человека коснулся людей вокруг него, он словно дрожал от страха. Казалось, он не мог сдержаться и тихо всхлипывал. Он пошевелил бледными губами и ответил крайне обиженно: "... Я никого не бил."

Голос молодого человека был нежным, но неожиданно твердым, и это легко тронуло сердца

большинства людей. Две дамы взглянули друг на друга, испытывая необъяснимую неловкость. Глядя на эту картину, молодой мастер был ранен гораздо серьезнее, чем их собственные сыновья.

Просто видеть кровь на банкете по случаю дня рождения не очень благоприятно.

Когда старик Чу увидел рану на лбу своего внука, между его бровями внезапно появилась искорка гнева.

“Сяо Янь, скажи мне, в чем дело?”

Когда Чу Янь услышал это, он осторожно посмотрел в сторону, и его взгляд упал на Хуан Цзяхао и Гу Яо. Эти двое оставались рядом со своей матерью от начала до конца, ожидая увидеть, как Чу Яня упрекнут в том, что он выставил себя дураком.

Не раз и не два они издевались над Чу Яном. С робким и мягким характером этого парня, как бы он осмелился говорить глупости в людном месте?

Но теперь взгляд Хуан Цзяхао, устремленный на Чу Яня, внезапно стал немного испуганным.

Лицо мальчика было бледным, его темные глаза были в легком тумане, который был довольно трогательным. Но Хуан Цзяхао смутно чувствовал, что в глубине этих глаз таится неизвестная опасность.

Хуан Цзяхао нервно сглотнул и крикнул, не задумываясь об этом: “На что ты смотришь! Ты.....”

Прежде чем он закончил говорить, миссис Хуан прикрыл ему рот рукой.

Все занимали выжидательную позицию, но теперь, когда они увидели отношение Чу Яня и Хуан Цзяхао, у них, естественно, появились некоторые тонкие идеи.

.....тупица.

Чу Янь в глубине души насмеялся, но на его лице читались страх. Он внезапно отпрянул назад, поджал губы и отказался произнести хоть слово.

Увидев реакцию внука, Старик Чу недовольно отвел взгляд в сторону, затем перевел его обратно: “Сяо Янь, просто скажи правду”.

Чу Янь опустил веки, его руки крепко сжались, как будто он принял какое-то решение.

“...Я их не бил, они оттащили меня в подсобное помещение на заднем дворе.” Чу Янь говорил медленно, его голос все еще слегка дрожал: “Они пнули меня несколько раз, и толкали, потом ударили лбом о шкаф”.

Есть некоторые вещи, о которых Чу Янь не прочь поговорить более серьезно.

“Ты несешь чушь собачью!” Госпожа Хуан была не готова верить.

Когда Гу Яо услышал это, он тоже начал защищаться: “Травма на твоём лбу, очевидно, была вызвана твоим собственным падением ...”

Чу Янь оглянулся и риторически спросил: “Почему я должен причинять себе боль?”

Гу Яо был ошеломлен, внезапно потеряв уверенность в своём сердце.

Если вы ругаете, вы не должны останавливаться.

Рана на этом лбу появилась не так, как сказал Чу Янь. Но на самом деле, она также была вызвана их дракой.

Чу Янь ожидал их реакции в глубине души усмехнулся, но по его лицу это было совсем не заметно.

“Они сказали, что моя мать была голубкой, занявшей гнездо сороки, и я вообще не заслуживаю быть молодым хозяином семьи Чу. Они также говорили, что даже если они надо мной издеваются, семья Чу не сможет меня защитить.”

Молодой человек, казалось, долгое время был подавлен, но он продолжал говорить все подряд. Первоначально бледное лицо слегка покраснело, очевидно, от волнения.

“Хотя моей матери больше нет, при жизни она была известным врачом семьи Чу. Почему я больше не молодой мастер семьи Чу?”

В конце концов, щеки мальчика покраснелись. Туман в его глазах накапливался все больше и больше, и он действительно сорвался и заплакал. Он без разбора вытирал слезы, и его глаза цвета персика были пропитаны водяным туманом, что делало их еще более хрупкими.

<http://bllate.org/book/14138/1244624>